

УДК 902

История исследования наскального искусства Среднего Приангарья и перспективы его изучения

М.В. Панюхин^{1, 2a}, Н.С. Кацер^{1b}

¹Братский государственный университет, ул. Макаренко, 40, Россия

²Братский городской объединенный музей истории освоения Ангары;

ул. Комсомольская, 38, Братск, Россия

^apanyukhin.mv@yandex.ru, ^bnadedakatser@yandex.ru

Статья поступила 16.05.2022, принята 29.05.2022

Целью работы является систематизация данных о наскальных изображениях Среднего Приангарья. Исследуется процесс накопления знаний о наскальном искусстве Среднего Приангарья через выделение и характеристику основных этапов исследований с XVIII до второй половины XX вв. Отдельное внимание уделено вопросу современного состояния и сохранения памятников наскального искусства Среднего Приангарья. На сегодняшний день все открытые писаницы и петроглифы в среднем течении Ангары и ее притоков затоплены искусственными водохранилищами. Тем не менее, в ходе спасательных работ, проведенными научными и общественными организациями, удалось сохранить около 70 каменных плит с композициями и отдельными композициями с Каменных островов и блок с изображением с о. Ушканий. В результате предварительного анализа современного состояния памятников наскального искусства Среднего Приангарья был выделен ряд перспективных задач, таких как применение современных методик и подходов к изучению сохранившихся блоков с изображениями в музеях Иркутска и Братска, интерпретация пласта нерасшифрованных наскальных изображений по сохранившимся фотоматериалам в фондах филиала Архива РАН Санкт-Петербурга, Новосибирска, Кемерово, Братска. На основании изучения опыта исследователей, сделан вывод о том, что сохраняется перспектива обнаружения древних изображений на скальниках реки Ангары на высоких отметках, на удалении от побережья и в долинах ее притоков, для чего требуется проведение планомерных полевых исследований.

Ключевые слова: Среднее Приангарье; наскальное искусство; история археологических исследований; сохранение культурного наследия.

The history of the study of rock art of the Middle Angara region and the prospects for its research

M.V. Panyukhin ^{1,2a}, N.S. Katser ^{1b}

¹Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia

²Bratsk Municipal Joint Museum of the History of the Development of the Angara;

38, Komsomolskaya St., Bratsk, Russia

^apanyukhin.mv@yandex.ru, ^bnadedakatser@yandex.ru

Received 16.05.2022, accepted 29.05.2022

The purpose of the work is to systematize data on rock art in the Middle Angara region. The process of accumulation of knowledge about the rock art of the Middle Angara region is studied through the identification and characterization of the main stages of research from the 18th to the second half of the 20th centuries. Special attention is paid to the issue of the current state and preservation of rock art monuments in the Middle Angara region. To date, all open scribes and petroglyphs in the middle reaches of the Angara and its tributaries are flooded with artificial reservoirs. Nevertheless, in the course of rescue work carried out by scientific and public organizations, it was possible to save about 70 stone slabs with compositions and individual drawings from the Kamennye Islands and a block with an image from about Ushkaniy Island. As a result of a preliminary analysis of the current state of rock art monuments in the Middle Angara region, a number of promising tasks are identified, such as the application of modern methods and approaches to the study of preserved blocks with images in the museums of Irkutsk and Bratsk, an attempt to interpret a significant layer of undeciphered rock paintings based on surviving photographic materials in the funds of the branch of the Archive of the RAS in St. Petersburg, Novosibirsk, Kemerovo, Bratsk. Based on the study of the experience of researchers, it is concluded that there is still the prospect of discovering ancient images on the rocks of the Angara River at high elevations, at a distance from the coast and in the valleys of its tributaries, which requires systematic field research.

Key words: Middle Angara region; rock art; history of archeological researches; preservation of cultural heritage.

Введение

Памятники наскального искусства являются особым, специфическим видом источников. При том что они содержат важную информацию о технологическом и религиозно-мифологическом развитии населения в определенный культурно-хронологический период, сами изображения являются еще и важной частью искусства в эпоху его зарождения. Наскальные изображения долины р. Ангары выделяются в общем массиве азиатских писаниц, в том числе за счет присутствия большого количества самобытных реалистических образов животных [1, 2, 3, 4].

Для древнего искусства территориальные рамки всегда достаточно условны, большое значение имеет и степень археологической изученности региона. Территория Среднего Приангарья расположена в условных границах от устья р. Илим до южной границы Ангаро-Илимского междуречья, включая нижнее течение рек Ока и Ия в зоне вхождения в трапшовый массив, с востока на запад включает долины р. Ангары и ее притоков – Илима, Вихорево, а также их водоразделов. После создания каскада гидроэлектростанций на р. Ангара в регион входят полностью Усть-Илимское и северная часть Братского водохранилища [5]. Известные наскальные изображения распространены по территории неравномерно с преобладанием в долине Ангары от Каменных островов в районе д. Егорово до о. Ушканий в районе д. Ершова и нижнем течении р. Ока от с. Заваль до порога устья) общей протяженностью в меридианальном направлении около 300 км.

Следует отметить, что ареал памятников наскального искусства на Нижней Ангаре распространяется от Аплинского порога на востоке до устья р. Ангары на западе [6], таким образом, между изображениями на о. Ушканий (Среднее Приангарье) и на Аплинском пороге (Нижнее Приангарье) образуется промежуток более чем в 300 км по течению реки и почти 180 км по прямой линии. Расстояние более чем в 200 км разделяет изображения на Каменных островах (Среднее Приангарье) и на о. Марактуй (Верхнее Приангарье).

Изучение памятников наскального искусства на территории Приангарья всегда тесно переплеталось с проведением археологических исследований, разведок, раскопок. В этой связи, логично рассматривать этот процесс в рамках периодизации, предложенной исследователями для Северного Приангарья [7, 8]. Первый период (дореволюционный) – нач. XVIII в. – 1917 г.; второй период (советский) – 1920-е гг. – кон. 1980-х гг.; третий период (современный) – 1990 – 2020-е гг.

Отличительной особенностью Среднего Приангарья во второй период является создание на его территории искусственных водохранилищ

Братской и Усть-Илимской ГЭС, завершившееся в 1975 г.

История исследований

Исследования в дореволюционный период.

В целом, первые упоминания о наскальных рисунках на территории Приангарья относятся к началу XVIII в., времени первых научных экспедиций в Сибирь. Несмотря на то, что эти находки сделаны ниже по течению р. Ангара, необходимо упомянуть об общих исследовательских тенденциях этого времени.

В июне-августе 1725 г. руководитель Первой академической экспедицией доктор Д.Г. Мессершмидт совершил водный маршрут от Иркутска до Енисейска по р. Ангаре и Верхней Тунгуске (в XVII-XIX вв. так именовался субширотный участок Ангары в среднем и нижнем течении) [9]. В путевом дневнике исследователя от 8 июля 1725 г. значится следующая запись: «Писаный камень на прав. берегу Тунгузки, приблизительно в 2 2/3 верст от Климова. Я приказал пристать у него, чтобы осмотреть начертанные на нем древния изображения и отметить в числе древностей. Но они заключались только в двух всадниках, изображенных красною, исчезающею краскою» [10].

На описанный выше рисунок обращал внимание Г.Ф. Миллер, руководитель академического отряда Второй Камчатской экспедиции. В ходе поездки из Енисейска в Братский острог в феврале 1736 г. недалеко от устья реки Муры в нижнем течении Ангары ученый сделал в дневнике запись о наскальном изображении: «Когда я, проезжая мимо, рассматривал ее, то мог заметить на ней только изображение всадника, почему и не счел нужным снять с нее рисунок» [11].

В работах Г.Ф. Миллера неоднократно встречаются описания наскальных изображений с территории Сибири (р. Лена, Томь и др.), которые были описаны более детально и даже в общих чертах зарисованы. Миллер твердо отстаивал мнение о современном происхождении писаниц: «Если их приписать грубому народу, преданному охоте, то, право, не знаю, почему их приурочивать к столь отдаленному времени. В самих произведениях нет никакого признака древности, и потому я не вижу причины, почему они должны быть приписаны первым обладателям этого края, а не нынешним обитателям ее» [Там же].

Примерно в это же время (около 1736 г.) впервые появилась информация о рисунках на скалах р. Ока, крупнейшего ангарского притока в среднем течении. В ответ на 104-й пункт знаменитой анкеты В.Н. Татищева из Илимска пришло сообщение о том, что «в Илимском уезде степей не имеется и в пустых местах каменных болванов не видано, а имеется вверх по реке Оке, в расстоянии от Братского острогу 32 версты, на утесе каменном написаны звери, дикие козы и люди, и а писано якобы перстом и

вдавлено в камень, и доднесь на том начертании имется глянс и оное начертание не само имеющее искусство, токмо при том никакого живописца не было и смалевать некем» [12]. По мнению А.П. Окладникова, в сообщении шла речь о Большекадинской писанице на левом берегу р. Ока.

С началом функционирования Московского тракта в первой половине XVIII в., средний участок долины р. Ангары потерял свое доминирующее транспортное значение, что повлияло и на количество появлявшихся в регионе исследователей. На протяжении второй половины XVIII-XIX в. выявление новых археологических местонахождений и памятников наскального искусства связано преимущественно со случайными находками путешественников, геологов, а также политических ссыльных, отбывавших наказание в Илимском и Братском острогах [13].

Так, в журнале геолога Яковлева, посетившего в 1810 г. дер. Сахаульскую (старое название с. Заваль на р. Ока), впервые был упомянут утес «Скописный камень», на котором «видно много лиц в мунгальском наряде» [14].

Значимым событием для археологии Приангарья стала научная экспедиция 1882 г. исследователя-археолога Н.И. Витковского, участника польского восстания 1863 г., проживавшего и работавшего после окончания ссылки в Иркутске. При поддержке Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества он совершил маршрутное обследование всей долины реки Ангары. На участке среднего течения ученому удалось открыть галерею наскальных рисунков на Втором Каменном острове, стоянке в окрестностях села Братское-Острожное, на о. Антонов, у д. Пашино и в устье р. Малая Кежма, а также зарисовать известные изображения у дер. Климовой в нижнем течении Ангары [15].

Удивление исследователя было вызвано тем, что, при всей очевидности изображений, ни один из его предшественников, в то или иное время побывавших в этом месте ранее – участник экспедиции Г.Ф. Миллера – И.Г. Гмелин, а также известные исследователи середины XIX в. – археолог и этнограф А.А. Титов, этнограф П.А. Ровинский, геолог А.Л. Чекановский – не упоминали об изображениях на скалах 2-го Каменного острова, «равно как и все те путешественники, имена которых записаны на том же самом утесе» [16]. Кроме детального описания рисунков Витковский попытался охарактеризовать особенности техники изготовления изображений, а также зафиксировать степень их сохранности. Изображения на 2-м Каменном острове исследователь с осторожностью датировал «тунгусским временем», в то же время, сославшись на предварительный характер выводов и недостаточность знаний в этой области [Там

же]. К сожалению, в дальнейшем Витковский не возвращался к исследованиям на Ангаре, сконцентрировав все внимание на изучении неолитических комплексов в черте г. Иркутска.

В 1887 г. польским политссыльным, доктором Б.К. Пласковицким, были зафиксированы наскальные изображения в районе Большекадинских порогов в нижнем течении р. Ока. Его описание и зарисовки из письма правителю дел ВСОРГО М.Я. Писареву были опубликованы в периодическом научном издании Общества [17].

В 1914 г. в Среднем Приангарье побывал руководитель археологической секции ВСОРГО, один из организаторов Иркутской ученой архивной комиссии М.В. Овчинников. Им были осмотрены археологические коллекции музея с. Братск-Острожный, а от местных жителей задокументирована информация, касающаяся наскальных изображений: «Пристав Красовский мне передал, что недалеко от Большеокинского селения, в 30 верстах от Братска, имеется скала на 2 сажени выше уровня воды, на ней имеются изображения оленей, лодок и людей. Около этой скалы буряты еще сравнительно в недавнее время совершали тайлагань. Точно такие же изображения имеются по реке Каде, Ие, Черной речке, притокам Оки, вытекающей из Саянского хребта» [18]. Если Большекадинские писаницы уже были известны ко времени пребывания Овчинникова в Братске, то информация о других местонахождениях была озвучена впервые, но так и не была проверена фактически другими исследователями.

В целом, дореволюционный период характеризуется единичными случайными открытиями наскальных изображений, несистематическими исследованиями и ограниченными описаниями. В то же время исследователи делали попытки анализа роли, значения и культурно-хронологической принадлежности специфического вида источников. Особенно стоит отметить научную работу Н.И. Витковского, который первый профессионально подошел к изучению наскальных изображений, не только составив детальные описания композиций, но и сделав их первые документальные копии.

Исследования в советский период

С начала 1920-х г. наблюдался значительный скачок исследовательской активности, связанный с созданием Иркутского государственного университета, организацией научного объединения – кружка «Народоведение» под руководством Б.Э. Петри, из которого вышла целая плеяда выдающихся ученых: М.М. Герасимов, Г.Ф. Дебец, Я.Н. Ходукин, А.П. Окладников, П.П. Хороших, Г.С. Виноградов, И.В. Арембовский и др. [19]

Так один из выпускников кружка «Народоведение» иркутский этнограф Г.С. Виноградов в

1920-м году посетил Завальскую писаницу (Ско-рописный камень) и даже перевел на бумагу некоторые из них [20].

Существенным шагом в изучении археологии Приангарья стали плановые научные работы в 1934-37 гг. Ангарской археологической экспедиции Иркутского областного краеведческого музея и ВСОРГО под руководством А.П. Окладникова в составе В.Д. Запорожской, И.В. Арембовского, А.Н. Мельникова, А.Д. Фатьянова. Проведение масштабной разведки от истока Ангары до места впадения в Енисей было связано с подготовкой плана затопления археологических памятников в результате строительства каскада Ангарских ГЭС.

Участниками экспедиции параллельно с фиксацией стоянок и могильников были осмотрены, описаны, зарисованы и сфотографированы наскальные изображения на Первом, Втором, Третьем Каменных островах у дер. Егоровой, обнаружены новые памятники в местности Медвежий ручей, вблизи ручья Озерная Баля, на скалах Долгого (Дубынинского) порога, на о. Ушканьем возле Ершовского (Шаманского) порога [21].

После Великой Отечественной войны и связанного с ней перерыва в археологических исследованиях, в 1948 и 1949 гг. в среднем и нижнем течении р. Оки произвел археологическую разведку сотрудник Иркутского областного краеведческого музея М.Р. Полесских. Ему удалось дополнить новыми изображениями Завальскую и Большекадинскую писаницы, а также открыть писаницу с изображением оленя на скале в устье р. Зама, притоке р. Ока [22]. Исследователем был проведен комплекс работ, в результате которого были зафиксированы, описаны, скопированы, систематизированы и сгруппированы все известные на тот момент изображения Завальской писаницы.

В 1951-59 гг. планомерным изучением всех известных наскальных изображений в зоне затопления Братского водохранилища занималась Братская археологическая экспедиция Института истории материальной культуры Академии наук СССР под руководством А.П. Окладникова. В течение нескольких полевых сезонов было выполнено полное документирование, калькирование, эстампирование, зарисовка и фотографирование сотен наскальных изображений в долине р. Ангары и р. Оки (Большая (Братская) Када).

В те же время в районе Братска и в нижнем течении р. Ока проводились экспедиции сотрудника Иркутского областного музея и ИГУ П.П. Хороших. В 1957 г. им была зафиксирована плита из трапша с изображением кабарги в долине реки Долоновки [23]., в 1959 г. были проведены еще одни исследования писаницы Большого Кадинского порога, сняты эстампажи, сделаны зарисовки и фотоснимки [24].

Параллельно работе археологов, в течение летнего сезона 1959 г., специальный отряд реставраторов и каменотесов под руководством И.П. Гаранина вырубил и вырезал около 70 отдельных блоков с наскальными рисунками на Каменных островах, которые были перевезены на барже в Иркутский художественный музей [25].

Как отмечал А.П. Окладников, даже после окончания работ Братской экспедиции, в процессе затопления водохранилища были организованы две небольшие дополнительные экспедиции: в 1960 (по инициативе Иркутского областного управления культуры в составе А.П. Окладникова, Э.Н. Щенниковой, Ю.С. Кузнецова) и зимой 1962 г. (отряд сектора истории Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Академии наук СССР в составе В.А. Тимохина, В.И. Жалковского, А.Г. Шарова), позволившие обнаружить еще несколько новых, ранее не известных изображений на Каменных островах и на Сухой Бале [Там же].

Все полученные в ходе этих масштабных работ материалы были опубликованы А.П. Окладниковым в обобщающем труде «Петроглифы Ангары». Благодаря этой монографии и серии статей, наскальное искусство Приангарья стало доступно для научного изучения и прочно вошло в фонд мировой культуры.

Памятники наскального искусства были вписаны А.П. Окладниковым в культурно-хронологическую периодизацию неолита и бронзового века Прибайкалья. Учитывая стилистические особенности, технику исполнения, палимпсесты наскальных изображений вкуче с многочисленными аналогами в металлопластике, каменной и костяной скульптуре, ученым было предложено разделить петроглифы по группам. К неолитической эпохе (серовская и китойская культуры) были отнесены крупные изображения лосей и медведей в стиле «своеобразного монументального реализма» [Там же]. Отдельные и групповые антропоморфные фигуры, их сочетания с животными, личины, геометрические знаки и символы вошли в эпоху неолита и палеометалла, часть из них нашли этнографические параллели.

Материалы Среднего Приангарья неоднократно привлекались для корреляции с изображениями других регионов Сибири и Дальнего Востока. При этом, многие исследователи считают долину Ангары родиной так называемого «ангарского стиля» как особой изобразительной традиции в наскальном искусстве [26, 27, 28].

С течением времени исследователями неоднократно вносились коррективы, основанные на расширении источниковой базы, применении новых методов копирования, углубленном анализе стилей и техник.

Новые открытия были сделаны в ходе археологических исследований в зоне затопления Усть-Илимского водохранилища. Участниками специального искусствоведческого отряда Усть-Илимской археологической экспедиции Института истории, филологии и философии СО АН СССР под общим руководством Р.С. Васильевского в 1970 г. были скопированы и зафотографированы петроглифы на левом берегу Долгого (Дубынинского) порога и о. Ушканий. Ряд новых деталей, не замеченных ранее, позволил А.П. Окладникову сделать вывод о чрезвычайной древности изображений. По его мнению, рисунок лося в архаичном стиле с о. Ушканий находил аналогии с изображениями плейстоценовых носорогов [29]. Данная трактовка изображений появилась на фоне концепции А.П. Окладникова, согласно которой на открытых скальных пространствах Сибири могут существовать рисунки палеолитического времени. Противники концепции преимущественно ставили под сомнение стилистический анализ изображений, использованный ученым для их датировки. Дискуссия вокруг архаичного пласта петроглифов Сибири продолжается и сегодня [30, 31, 32].

Интересно, но одно из самых спорных изображений Сибири оказалось единственным спасенным с зоны затопления Усть-Илимского водохранилища. В 1974 г. под руководством ответственного секретаря Братского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры О.М. Леонова была организована операция по перевозке нескольких блоков с петроглифами с Дубынинского порога и о. Ушканий. Диабазовый блок с изображением лося (носорога?) был отделен от скалы, расколот на части, погружен на баржу и вывезен в г. Братск. После реставрационных работ блок был размещен на центральной улице Братска, с 1985 г. – на территории АЭМ «Ангарская деревня им. О.М. Леонова».

Планировалось поднять три блока с наскальными рисунками с левого берега Долгого (Дубынинского) порога уже после затопления с использованием понтонов и водолазного оборудования. В результате череды технических неудач и просчетов, блоки не только не удалось поднять с глубины 15 м, была утеряна информация об их точном местоположении.

Осенью 1975 г. О.М. Леонов обнаружил галерею петроглифов на правом берегу Долгого (Дубынинского порога) – напротив того места, где научные экспедиции несколько раз проводили исследования в 1937-м, и нач. 1970-х гг. Организованная в срочном порядке экспедиция под руководством А.П. Окладникова в ноябре 1975 г., уже в процессе наполнения водохранилища, пользуясь последней возможностью, осуществляла докумен-

тирование и фотографирование уникальных изображений эпохи неолита, бронзы и железного века [33].

С 1976 г. исследования наскального искусства в Среднем Приангарье, по сути, начались с «чистого листа».

Первой попыткой поиска новых изображений в акватории Братского водохранилища в период маловодья можно считать экспедицию Братского отделения ВООПИК под руководством О.М. Леонова в 1976 г. от с. Заваль до пос. Октябрьский в заливе Ока. Были осмотрены частично затопленные Завальские писаницы, сделаны зарисовки и фотографии [34].

Стоит отметить значительный научный прорыв, сделанный в изучении и сохранении памятников наскального искусства в советский период. Это связано с проведением плановых и спасательных научно-исследовательских работ Иркутского областного музея, Иркутского государственного университета, Братской археологической экспедиции Института истории материальной культуры Академии наук СССР, Усть-Илимской археологической экспедиции Института истории, филологии и философии СО АН СССР. Интересную роль сыграла деятельность Братского отделения ВООПИК. Систематизация и публикация исследователями накопленного пласта наскальных изображений в 1960-1970-х гг. подвела черту под многолетними исследованиями, прерванными затоплением Братского и Усть-Илимского водохранилищ. Уход из жизни О.М. Леонова в 1979 г., А.П. Окладникова в 1981 г. усугубил спад полевых исследований наскального искусства в регионе.

Исследования в современный период

С начала 1990-х гг. системного научного планирования по поиску и определению состояния памятников наскального искусства Среднего Приангарья в рамках археологических экспедиций не осуществлялось. Нельзя не отметить влияние социально-экономической ситуации в стране и постепенную переориентацию в область производственных исследований. Тем не менее, территории отдельных памятников подвергались осмотру. Неоднократно делались попытки поиска и мониторинга петроглифов на скалах Долгого (Дубынинского) порога, которые подтвердили полное затопление известных изображений: осмотры скальников и побережья О.М. Леоновым, Г.И. Медведевым, В.Н. Соколовым (1976-1978 гг.), М.П. Аксеновым, Е.О. Роговским, Е.М. Инешиним (1989-1991 гг.), А.В. Лукомским (1998, 2004 гг.), С.А. Дзюбасом (2006 г.), М.В. Панюхиным (2013 г., 2016 г.) [35].

Завальская писаница осматривалась в период низкой водности в начале 2000-х гг. иркутским историком В.В. Барышниковым. Им были зафото-

графированы два ранее выявленных изображения лосей в зоне волново-прибойной деятельности водохранилища, сделана координатная привязка с помощью прибора GPS. В 2018 г. сотрудником Братского городского музея истории освоения Ангары М.В. Панюхиным были обследовано место расположения Завальских писаниц в период снижения уровня Братского водохранилища на 5,5 м ниже нормального подпорного уровня (402 м). Был зафиксирован петроглиф лося, располагавшийся, судя по описанию М.Р. Полесских, на максимальной 10 м высоте от меженного уровня реки. После достижения нормального подпорного уровня осенью 2021 г., изображение находится на глубине 3,5 м.

Единственным случаем обнаружения нового памятника наскального искусства является находка петроглифов в районе п. Октябрьский на р. Ия в южной части Среднего Приангарья. Данный участок реки расположен в 30 км выше по течению от подпора Братского водохранилища. Памятник был открыт в 1986 г. краеведом, директором местной школы Ю.И. Баландиным. В 1987 г. был осмотрен и задокументирован Мугунским

отрядом Новостроечной экспедиции ИГУ (Дзюбас С.А., Абдулов Т.А.). В 1999 г. сотрудником Центра по сохранению историко-культурного наследия Иркутской области С.А. Дзюбасом были проведены предварительные работы по сбору информации (топопривязка, фотофиксация, калькирование, оценка технического состояния) [36].

Современный период исследований, таким образом, характеризуется отсутствием научного планирования в области изучения наскального искусства региона, эпизодическим мониторингом Дубынинской и Завальской писаницы в период низкой водности водохранилищ. О состоянии известных затопленных памятников новой информации не появилось, целенаправленный поиск наскальных изображений не осуществлялся. Исключительным случаем можно считать открытие и предварительную фиксацию петроглифа в районе с. Октябрьский на р. Ие, которое не было освещено в научной печати и не повлекло за собой волны интереса к возобновлению исследований.

Сводные данные по истории изучения памятников наскального искусства Среднего Приангарья представлены в таблице.

Таблица

№	Название памятника	Местоположение	Год и автор открытия, исследования	Современное состояние
1.	Первый Каменный остров	Первый (Верхний) Каменный остров, р. Ангара, возле д. Егорова	Открытие: 1936 г., Окладников А.П. Исследования: 1951-59 гг., Братская археологическая экспедиция ИИМК РАН под руководством А.П. Окладникова; 1960 г., А.П. Окладников, Э.Н. Щенникова, Ю.С. Кузнецова; 1962 г., В.А. Тимохин, В.И. Жалевский, А.Г. Шаров.	Затоплены Братским водохранилищем. Блоки с несколькими изображениями хранятся в ИОХМ, г. Иркутск.
2.	Второй Каменный остров	Второй (Средний) Каменный остров, р. Ангара, возле д. Егорова	Открытие: 1882 г., Н.И. Витковский. Исследования: 1936 г., Окладников А.П.; 1951-59 гг., Братская археологическая экспедиция ИИМК РАН под руководством А.П. Окладникова; 1960 г., А.П. Окладников, Э.Н. Щенникова, Ю.С. Кузнецова; 1962 г., В.А. Тимохин, В.И. Жалевский, А.Г. Шаров.	Затоплены Братским водохранилищем. Блоки с несколькими изображениями хранятся в ИОХМ, г. Иркутск.
3.	Третий Каменный остров	Третий (Нижний) Каменный остров, р. Ангара, возле д. Егорова	Открытие: 1936 г., Окладников А.П. Исследования: 1951-59 гг., Братская археологическая экспедиция ИИМК РАН под руководством А.П. Окладникова; 1960 г., А.П. Окладников, Э.Н. Щенникова, Ю.С. Кузнецова; 1962 г., В.А. Тимохин, В.И. Жалевский, А.Г. Шаров.	Затоплены Братским водохранилищем. Блоки с несколькими изображениями хранятся в ИОХМ, г. Иркутск.
4.	Медвежий ручей	р. Медвежий, правый берег р. Ангара	Открытие: 1936 г., Окладников А.П. Исследования: 1951-59 гг., Братская археологическая экспедиция ИИМК РАН под руководством А.П. Окладникова.	Затоплены Братским водохранилищем
5.	Озерная Баля	р. Озерная Баля, правый берег р. Ангара	Открытие: 1936 г., Окладников А.П. Исследования: 1951-59 гг., Братская археологическая экспедиция ИИМК РАН под руководством А.П. Окладникова; 1960 г., А.П. Окладников, Э.Н. Щенникова, Ю.С. Кузнецова; 1962 г., В.А. Тимо-	Затоплены Братским водохранилищем

№	Название памятника	Местоположение	Год и автор открытия, исследования	Современное состояние
			хин, В.И. Жалевский, А.Г. Шаров.	
6.	Дубынинские писаницы 1	Долгий (Дубынинский) порог, левый берег р. Ангара	Открытие: 1937 г., Окладников А.П. Исследования: 1970 г., Усть-Илимская археологическая экспедиция ИИФиФ СО АН СССР под общим руководством Р.С. Васильевского	Затоплены Усть-Илимским водохранилищем.
7.	Дубынинские писаницы 2	Долгий (Дубынинский) порог, правый берег р. Ангара	Открытие: 1975 г., О.М. Леонов Исследования: 1975 г., А.П. Окладников	Затоплены Усть-Илимским водохранилищем.
8.	Петроглифы о. Ушканий	о. Ушканий, в районе Ершовского (Шаманского) порога на р. Ангара	Открытие: 1937 г., Окладников А.П. Исследования: 1970 г., Усть-Илимская археологическая экспедиция ИИФиФ СО АН СССР под общим руководством Р.С. Васильевского	Затоплены Усть-Илимским водохранилищем. Блок с изображением лося (носорога?) хранится в АЭМ «Ангарская деревня им. О. Леонова», г. Братск.
9.	Большекадинская писаница (Большая (Братская) Када)	левый берег р. Ока, в районе порога Большая (Братская) Када	Упоминание: 1736 г. (автор неизвестен) Открытие: 1887 г., Б.К. Пласковицкий. Исследования: 1949 г., М.Р. Полесских; 1951-59 гг., Братская археологическая экспедиция ИИМК РАН под руководством А.П. Окладникова; 1959 г., П.П. Хороших.	Затоплены Братским водохранилищем.
10.	Завальская писаница (Скорописный камень)	левый берег р. Ока, в районе с. Заваль	Открытие: 1810 г., геолог Яковлев Исследования: 1920 г., Г.С. Виноградов; 1948-1949 гг., М.Р. Полесских; 1976 г., О.М. Леонов; 2000-е гг., В.В. Барышников; 2018 г., М.В. Панюхин.	Затоплены Братским водохранилищем. В период низкой водности (менее 3,5 м от НПУ) обнажаются 2 изображения.
11.	Изображение кабарги с р. Долоновка	р. Долоновка, левый приток р. Ока в нижнем течении	Открытие: 1957 г., П.П. Хороших.	Затоплено Братским водохранилищем.
12.	Изображение оленя на р. Зама	правый берег р. Ока ниже устья р. Зама	Открытие: 1949 г., М.Р. Полесских.	Затоплено Братским водохранилищем.
13.	Октябрьские писаницы	левый берег р. Ия возле п. Октябрьский	Открытие: 1986 г., Ю.И. Баландин Исследования: 1987 г., С.А. Дзюбас, Т.А. Абдулов; 1999 г., С.А. Дзюбас.	Сохраняется в естественной среде.
14.	Изображения на р. Каде, Ие, Черной речке	притоки р. Ока в нижнем течении	Упоминание: 1914 г., М.П. Овчинников. Официально не зафиксированы.	Не установлено.

Заключение

На сегодняшний день все открытые в XVIII – сер. XX вв. писаницы и петроглифы среднего течения р. Ангары и ее притоков затоплены искусственными водохранилищами. Их создание стало непреодолимым барьером, отрезавшим исследователей от известных ранее памятников наскального искусства. После 1975 г. на берегах Братского и Усть-Илимского водохранилищ не было открыто ни одного нового наскального изображения.

В ходе спасательных работ, организованных научными и общественными организациями, из нескольких сотен композиций удалось сохранить всего несколько: блок с изображением лося (носорога?) с о. Ушканий, расположенный в АЭМ «Ангарская деревня им. О. Леонова» и 70 каменных плит с композициями и отдельными рисунками с

Каменных островов, хранящиеся в фондах Иркутского областного художественного музея им. В. Сукачева.

Безвозвратно ли потеряно наскальное искусство Приангарья? С одной стороны, существует мнение о том, что под водой наскальные изображения «доброкачественно законсервированы», и могут в дальнейшем изучаться как в ходе подводных исследований, так и на поверхности (в результате ли спуска водохранилищ через неопределенное время, или в случае их поднятия со дна искусственного моря). Подводные исследования требуют специальных методик, оборудования и значительных материальных затрат. Осложняет ситуацию отсутствие точной координатной привязки памятников.

Более скептическим является предположение, что в результате изменения физико-химических условий, деятельности подводных микроорганизмов и растений, изображения, если уже не разрушены, то будут через некоторое время. Особые опасения вызывают те изображения, которые были нанесены органическими и минеральными красками, а также находящиеся в полосе режима ежегодного сброса водохранилищ, которая на Усть-Илимском водохранилище составляет до 1,5 м, на Братском - до 6 м ежегодно. На данный момент подобных исследований в регионе еще не проводилось.

Высокой перспективой обладает поиск новых наскальных изображений в местах, не затронутых затоплением водохранилищ: на скальниках р. Ангары на высоких уровнях, в долинах ее притоков в местах сосредоточения уже известных писаниц: Вихорева, Шаманка, Кежма-Дубынинская, Кутурма, Долгая, Зеда, притоки р. Ока и Ия, которые никогда не подвергались плановому археологическому обследованию. В качестве успешного примера выступает находка Октябрьских писаниц на р. Ия в 30 км выше подпора Братского водохранилища.

Положительные результаты дает применение современных исследовательских методов к архивным материалам экспедиций XX в. Яркой иллю-

страцией такого подхода является опыт И.А. Пономаревой по анализу палимпсестов композиций 2-го Каменного острова на основе полевых фотографий из фонда А.П. Окладникова в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. [37]. В круг этих источников входят негативы и фотографии наскальных изображений из материалов экспедиций А.П. Окладникова, П.П. Хороших, О.М. Леонова, хранящиеся в научных организациях г. Санкт-Петербурга, Новосибирска, Кемерово, Иркутска, Братска.

Для чудом сохранившихся петроглифов с Каменных островов и о. Ушканий в фондах музеев г. Братска и г. Иркутска могут быть применены широко практикующиеся среди современных исследователей трасологический анализ, копирование с применением технологий лазерного SD-сканирования, макросъемка, облачная фотограмметрия [38]. Важной задачей является культурно-хронологическая атрибуция значительного пласта «неопознанных», «нерасшифрованных» наскальных изображений с учетом новых археологических находок, в том числе с зоны затопления Богучанского водохранилища - антропоморфных и зооморфных изображений, символов на керамических сосудах, каменной и костяной скульптуре.

Литература

1. Окладников А.П. Петроглифы Ангары. М.; Л.: Наука, 1966. 322 с.
2. Дэвлет Е.Г., Дэвлет М.А. Сокровища наскального искусства Северной и Центральной Азии. М.: ИА РАН, 2011. 379 с.
3. Дэвлет Е.Г., Дэвлет М.А. Мифы в камне: мир наскального искусства России. М.: Алетея, 2005. 472 с.
4. Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М.: Наука, 1980. 328 с.
5. Панюхин М.В., Глушенко М.А. История исследования палеолитических комплексов Среднего Приангарья // Вестн. Новосибирского гос. ун-та. Сер. История, филология. 2012. Т. 11. Вып. 3: Археология и этнография. С. 25-36.
6. Заика А.Л. Личины Нижней Ангары. Красноярск: Красноярский гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2013. 178 с.
7. Васильевский Р.С., Бурилов В.В., Дроздов Н.И. Археологические памятники Северного Приангарья. Новосибирск: Наука, 1988. 234 с.
8. Лохов Д.Н., Дударек С.П. История изучения неолита и бронзового века Северного Приангарья: часть 1 (XVII в. - 20-30 гг. XX в.) // Изв. Иркутского гос. ун-та. Сер. Геoархеология. Этнология. Антропология. 2017. Т. 22. С. 102-123.
9. Новлянская М.Г. Даниил Готлиб Мессершмидт. Л.: Наука, 1970. 184 с.
10. Радлов В.В. Сибирские древности. СПб.: Тип. Императорской акад. наук, 1888. Т. 1. Вып. 1.
11. Миллер Г.Ф. О Сибирских писанных камнях // История Сибири. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 1. С. 526-540.
12. Окладников А.П. История Сибири с древнейших времен до наших дней. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1968. Т. 1. 454 с.
13. Панюхин М.В. Археология Среднего Приангарья: находки и исследования в дореволюционный период // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016. № 2. С. 109-117.
14. Чекановский А.Л. Геологические исследования в Иркутской губернии // Изв. СОРГО. 1874. Т. XI. С. 398.
15. Витковский Н.И. Следы каменного века в долине реки Ангары // Изв. ВСОРГО. 1889. Т. XX. № 1. С. 1-42.
16. Дневник Н.И. Витковского, веденный им во время поездки по р. Ангаре в 1882 году от г. Иркутска до устья р. Тасеевой // Сибирский архив. Журнал археологии, истории и этнографии Сибири. Иркутск, 1912. Т. 11. С. 825-838.
17. Пласковицкий Б.К. Кадинская писаница // Изв. ВСОРГО. 1888. Т. 19. № 2. С. 28-29.
18. Овчинников М.П. Отчет о командировке в г. Киренск для осмотра архивов, от Иркутска до Киренска // Труды Иркутской ученой архивной комиссии. 1916. Вып. 3. С. 333-381.
19. Медведев Г.И. Университетской научной археологии Северной Азии - 95 лет // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геoархеология. Этнология. Антропология. 2013. № 2 (3). С. 176-202.

20. Виноградов Г.С. Из экскурсий по Тулунскому району (заметки для археологов) // Этнографический бюллетень ВСОРГО. 1923. № 3. С. 16-17.
21. Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. 371 с.
22. Полесских М.Р. Завальские писаницы // Советская археология. 1955. Т. XXIII. С. 277-290.
23. Хороших П.П. Археологические находки в зоне строительства Братской ГЭС // Записки Иркутского областного музея. Иркутск, 1958. С. 31.
24. Хороших П.П. Наскальные рисунки Большого Кадинского порога // Советская археология. 1968. № 3. С. 198-201.
25. Окладников А.П. Петроглифы Ангары. М.; Л.: Наука, 1966. С. 12.
26. Советова О.С. Декорированные изображения и «алтайский» стиль в наскальном искусстве Минусинской котловины в скифскую эпоху // Краткие сообщения Ин-та археологии. Вып. 247. М.: Издательский дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2017. С. 132-145.
27. Подольский Н.Л. О принципах датировки наскальных изображений // Советская археология. 1973. № 3. С. 265-275.
28. Пономарева И.А. К вопросу о выделении ангарского стиля // Археология, этнография и антропология Евразии. 2016. Т. 44. № 2. С. 69-80.
29. Окладников А.П. Удивительные звери острова Ушканьего и периодизация петроглифов Приангарья // Первобытное искусство. Новосибирск: Наука, 1976. С. 47-55.
30. Формозов А.А. К датировке Восточно-Сибирских писаниц // Петр Алексеевич Кропоткин. Гуманист, ученый, революционер. Чита: Наука, 1992. С. 50-51.
31. Молодин В.И., Черемисин Д.В. Древнейшие наскальные изображения плоскогорья Укок. Новосибирск: Наука, 1999. 160 с.
32. Пономарева И.А. Древнейшие наскальные изображения Восточной Сибири: новые открытия и перспективы исследований // Творец культуры. Материальная культура и духовное пространство человека в свете археологии, истории и этнографии: сб. науч. ст., посвящ. 80-летию проф. Д.Г. Савинова. СПб.: ФГБУН ИИМК РАН, 2021. С. 507-522.
33. Окладников А.П. Новые наскальные рисунки на Дубынинском - Долгом пороге (Ангара) // Древние культуры Приангарья. Новосибирск: Наука, 1978. С. 160-191.
34. Леонов О.М. Отчет об экспедиции в зону Братского водохранилища с целью выявления и обследования археологических памятников. 1976 г. // БГОМ. Ф. 43. Оп. 1. № 16.
35. Панюхин М.В. Исследования археологических комплексов на Ангарском участке Усть-Илимского водохранилища в 2016-2020 гг. // Труды Братского гос. ун-та. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2021. Т. 1. С. 95-100.
36. Материалы к своду объектов культурного наследия Иркутской области // Тулунский район: указатель / сост. С.А. Дзюбас. Иркутск: Отгиск, 2008. 108 с.
37. Пономарева И.А. К вопросу о выделении ангарского стиля // Археология, этнография и антропология Евразии. 2016. Т. 44. № 2. С. 69-80.
38. Зоткина Л.В. Возможности фиксации петроглифов для трасологического изучения (к историографии вопроса) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. История, филология. 2014. Т. 13. № 3: Археология и этнография. С. 16-26.